

Глава 1

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ

А.И. Лактионова

канд. психол. наук, научн. сотр. ИП РАН,

А.В. Махнач

канд. психол. наук, ст. научн. сотр. ИП РАН,

Москва

В современной России проблема социального сиротства приобрела национальный масштаб. По утверждению Генеральной прокуратуры, 40% выпускников сиротских заведений становятся алкоголиками и наркоманами, 40% совершают преступления, 10% кончают жизнь самоубийством и лишь оставшиеся 10% живут относительно нормально. Ежегодно родительских прав лишаются около 40 000 семей. По имеющимся данным, лишение родительских прав в 96% случаев связано с тяжелым алкоголизмом родителей (Вы решили усыновить ребенка, 2001, с. 8). С точки зрения соматического и психического здоровья, с учетом отягченной наследственности, неблагоприятного протекания пренатального развития, тяжелых условий жизни в раннем возрасте, дети, родившиеся и выросшие в таких семьях, составляют «группу риска» (Прихожан, Толстых, 2007, с. 12).

Известно, что дети из бедных и неблагополучных семей страдают расстройствами поведения почти в 3 раза чаще, хроническими болезнями почти в 2 раза чаще, с гиперактивностью, эмоциональными расстройствами, а также с проблемами

в школе более чем в 2 раза чаще, чем те, кто не сталкивается с подобными проблемами (*Ross, Lochhead, Shillington, 1994, с. 150*). Более того, чем ниже уровень благосостояния, тем больше распространено насилие в среде детей: в 3 раза больше среди девочек, в 5 раз — среди мальчиков (*Tremblay, Phil, Vitaro, Dobkin, 1994*). Для правильного развития ребенок нуждается в определенном уровне жизни, включающем позитивное социальное окружение, хорошую школу, здоровый образ жизни и полноценное питание, наличие друзей-сверстников и возможность поддерживать отношения со всеми членами семьи, а также с их социальным окружением (*Shaw, Winslow, Flanagan, 1999*). Неудовлетворение этих потребностей, лежащих в основе индивидуального развития ребенка-сироты, приводит к серьезным нарушениям адаптации. Помимо этого, подростковый возраст является сложным кризисным периодом развития. По мнению К. Левина, подросток одновременно принадлежит двум культурам — он уже вышел из сообщества детей, но еще не является взрослым и поэтому подростка можно отнести к маргинальной личности (*Левин, 2000, с. 340*). Типичными чертами поведения такой личности являются эмоциональная неустойчивость и чувствительность, застенчивость и агрессивность, эмоциональная напряженность и конфликтные отношения с окружающими, склонность к крайним суждениям и оценкам (*Фельдштейн, 1996*). Э. Эриксон вводит термин «психологический мораторий», которым обозначает кризисный период, в течение которого в личности происходят сложные процессы обретения взрослой идентичности (*Эриксон, 1996, с. 15*). В этом возрасте перед личностью встает множество проблем, и подросток не всегда оказывается в состоянии выработать соответствующие новой ситуации механизмы преодоления трудностей (*Ремшмидт, 1994, с. 289*).

В связи со всем вышесказанным изучение социально-психологической адаптации подростков—сирот является чрезвычайно актуальным. Проблема социальной адаптации — одна из сложнейших проблем психологии. Социальная адаптация — это процесс активного приспособления личности к условиям социальной среды и результат этого процесса. Характерной особенностью адаптации является взаимосвязь, взаимное вли-

яние физиологических и психологических процессов, роль и соотношение которых определяется конкретными условиями среды, целями и формами приспособления к ней (Бодров, 2007, с. 59). Ребенок вынужден с самого рождения адаптироваться к структуре внешнего мира, и в этом случае нельзя отделять биологические концепции от социальных и психологических. Л.С. Выготский отмечал: «...Все в личности построено на родовой, врожденной основе и вместе с тем все в ней надорганично, условно, то есть социально <...> Врожденная реакция — только материал, судьба которого зависит от формирующих условий, в которых ему суждено проявиться <...> Так биологическое через социальные факторы переплавляется в социальное; биологическое, органическое — в личное; “естественное”, “абсолютное”, безусловное — в условное» (Выготский, 1984, с. 155). Поскольку лишь в редких случаях можно определить единственную или первоначальную причину тех или иных нарушений адаптации у ребенка-сироты, мы можем рассматривать влияние различных биологических, психологических или средовых факторов в чистом виде, хотя важно помнить, что они приводят к появлению специфических форм поведения в результате взаимодействия (Венар, Кериг, 2004, с. 81). Поэтому жизненный опыт подростка следует рассматривать в контексте семьи, общества, культуры в целом и его взаимоотношений со сверстниками (Makhnach, Laktionova, 2005, с. 385). Важно осознавать при этом, что ни семья, ни социальная среда, ни культура не обозначают какую-то единую, устойчивую систему. Окружающая человека социальная среда, представляющая собой сложный организм уже на момент его рождения, постоянно меняется (Крайг, 2001, с. 137). Понимание этого контекста требует учета событий и ближайших, и отдаленных, а также событий, непосредственно влияющих на подростка в конкретной ситуации и в конкретное время (Мэш, Вольф, 2003, с. 36).

На развитие адаптационных способностей подростка значительное влияние оказывает наличие у него такого качества, как жизнеспособность. В приведенном ниже рисунке показано соотношение факторов, формирующих жизнеспособность и адаптационные способности человека.

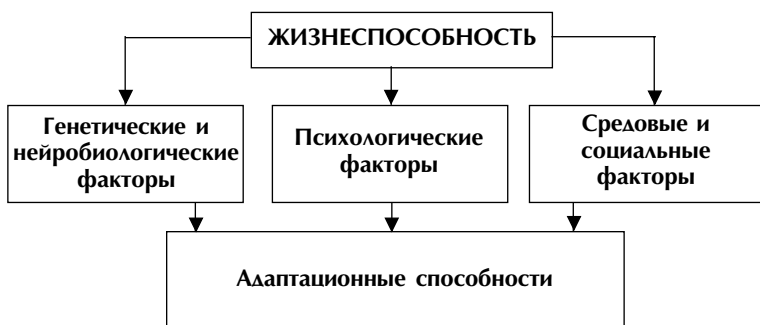

Рис. 1. Соотношение факторов жизнеспособности и адаптационных способностей

Определение понятия «жизнеспособность»

Существует целый ряд определений понятия «жизнеспособность». Это понятие определяют как способность к самостоятельному существованию, развитию и выживанию; как индивидуальную способность человека управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в контексте социальных, культурных норм и средовых условий (Махнач, Лактионова, 2007, с. 294). Это понятие включает в себя способность рационально планировать и эффективно, успешно совершать действия в определенных условиях. «Жизнеспособность — это способность человека или социальной системы строить нормальную, полноценную жизнь в трудных условиях» (Ваништендаль, 1998, с. 13). М. Унгар определил это понятие как способность человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально приемлемым способом использовать для этого семью, общество и культуру (Ungar, 2005, с. 89—96). Термин «жизнеспособность» отличается от понятия «совладание с трудными жизненными ситуациями», так как подразумевает не просто преодоление человеком трудностей и возврат к прежнему состоянию, а прогресс, движение через трудности к новому этапу жизни. Таким образом, оно включает в себя два понятия: сопротивление разрушению, то есть способность индивида защищать свою целостность, когда он испытывает сильное давление, и способность

строить полноценную жизнь в трудных условиях, что предполагает умение планировать свою жизнь, двигаясь в определенном направлении в течение какого-то времени (*Ваништендаль, 1998, с. 15*). Поэтому «жизнеспособность» является более широким понятием, чем «совладание с трудными жизненными ситуациями», включая последнее в себя. Кроме того, жизнеспособность может меняться со временем и в разных условиях (*Luthar, Cicchetti, 2000, с. 545*). Так, например, Ваништендаль считает, что жизнеспособность может находиться в латентном состоянии, но в силу различных событий, происходящих в жизни индивида, его способность сопротивляться разрушению и строить свою жизнь вопреки трудностям может «перейти в активную фазу» и даже усилиться. Речь идет о «разбуженном» потенциале. Следовательно, сам процесс перехода из пассивного состояния в активное может усилить жизнеспособность. Результатом такого процесса является позитивное развитие в тяжелой жизненной ситуации (*Ваништендаль, 1998, с. 15*). Важно отметить, что жизнеспособность не является универсальным, безоговорочным или фиксированным качеством подростка; она изменяется в зависимости от вида стресса, его контекста и иных факторов, которые можно определить как факторы риска и защитные факторы, оказывающие значительное влияние на развитие адаптационных способностей подростка.

Термин «жизнеспособность» (*resilience*) буквально переводится как гибкость, упругость, эластичность, устойчивость (к внешним воздействиям) и как способность быстро восстанавливать здоровое физическое и душевное состояние. Психологами впервые это интегративное качество личности было выделено в лонгитюдном исследовании жителей о. Кауи (Гавайские острова). Е. Вернер и его сотрудники (*Werner, Smith, 1992*) на протяжении сорока лет проводили наблюдение за 697 испытуемыми. В результате они определили жизнеспособность как **баланс между факторами риска и защитными факторами**. К факторам риска они отнесли бедность, перинатальный стресс и родительскую психопатологию или дисгармонию. Большинство участников с низким риском становились компетентными, уверенными в себе, заботливыми взрослыми. При этом к 18 годам примерно 2/3 юношей и девушек из группы высокого риска не были адаптиро-

ванными к жизни, они имели судимость, психические или серьезные супружеские проблемы или были разведены. Тем не менее одна треть этой группы выросла в компетентных, уверенных в себе молодых людей, со способностью «работать хорошо, играть хорошо, любить хорошо». В дальнейших исследованиях на этой выборке (до 40-летнего возраста испытуемых) эта часть испытуемых оставалась успешной в жизни: они жили в устойчивых браках, имели хорошие отношения со своими детьми, работали и не алкоголизировались. В результате своего исследования авторы выделили три группы защитных факторов:

- 1) средний интеллект и личностные качества, вызывающие положительные реакции со стороны членов семьи и других взрослых, например, здравомыслие, энергичность и общительный характер;
- 2) теплые отношения с теми, кто заменял родителей, например, с дедушками и бабушками или со старшими сиблингами, которые пробуждали в ребенке доверие к людям, автономию и инициативу;
- 3) внешняя система поддержки в форме церкви, молодежных групп или школы.

Авторы сумели определить относительный вклад факторов риска и защитных факторов в благоприятный исход в группе высокого риска, связи между периодом детства и взрослостью (Werner, 1993). Их исследование доказало, что условия воспитания являются более весомой детерминантой успешного развития, чем пренатальные и перинатальные трудности. **Наиболее значительное влияние имели внутриличностные качества компетентности, самоуважения, самооффективности и темперамента, которые оказались важнее, чем межличностные переменные родительской компетентности и источников поддержки внутри и вне семьи.** Эти внутриличностные качества, которые Венар и Кериг назвали инициативой (Венар, Кериг, 2004, с. 81), позволили участникам исследования использовать те жизненные возможности, которые были в их распоряжении (Werner, Smith, 1992).

С. Лутар отмечает, что хотя в ранних исследованиях жизнеспособных детей называли «неуязвимыми», что предполагает невосприимчивость к факторам риска, эта характеристика не является точной. В ее исследованиях показано, что такие дети

страдают от негативных условий воспитания; так, 85% из них имели значимые симптомы тревоги и депрессии (*Luthar, 1993*). Сходным образом многие жизнеспособные взрослые в выборке Вернера и Смита жаловались на обусловленные стрессом проблемы со здоровьем (мигрень, боли в спине и т.д.) или были не удовлетворены своей жизнью в целом (*Werner, Smith, 1992*).

Риск, уязвимость и защита

Хотя эти факторы (риск, уязвимость, защита) часто описывают как возможные «причины», в действительности они являются главным образом факторами риска и коррелятами, которые связаны с определенными расстройствами адаптации, — их причинная роль не всегда ясна (*Венар, Кериг, 2004, с. 81*). Нарушения адаптации возникают не у всех детей, подвергшихся риску; поэтому должны быть выявлены как факторы, делающие подросков-сирот более уязвимыми, так и факторы, которые защищают их. В тех случаях, когда факторы риска и уязвимости перевешивают защитные факторы, встает вопрос: каким образом первые два фактора наносят вред, вызывая данное нарушение? Таким образом, речь идет о компенсации, о которой Л.С. Выготский писал: «...Компенсация есть борьба, и, как всякая борьба, она может иметь два полярных исхода — победу и поражение. Как всякая борьба, она ставит исход в зависимость от относительной силы борющихся сторон <...> Если компенсация не удалась — перед нами пониженное, неполноценное, задержанное, искривленное развитие» (*Выготский, 1984, с. 160*). Защитные факторы и факторы риска рассматриваются как процессы, а не как абсолютные величины: одно и то же событие или условие может выступать как в качестве защитного, так и в качестве фактора риска, в зависимости от общего контекста, в котором оно возникает (*Millstein, Petersen, Nightingale, 1993*).

Факторы риска

Риск — это любое условие или обстоятельство, которое повышает вероятность нарушения адаптации (*Kazdin, Holland, Crowley, 1997*). Не существует исчерпывающего перечня фак-

торов риска, и они охватывают все контексты. Биологические факторы включают в себя генетические и нейробиологические влияния, родовые травмы, неврологические нарушения, неправильное питание и т.д. К психологическим влияниям можно отнести поведенческие и когнитивные, а также влияния, связанные со сферой эмоций и взаимоотношений. Помимо биологических и психологических влияний, и нормальное, и асоциальное развитие подростков-сирот во многом зависит от социального контекста. Несмотря на то что одиночные факторы риска имеют ограниченное обуславливающее влияние, множественные риски вызывают эффект накопления.

Факторы уязвимости

Хотя риск может определять нарушение непосредственно, для факторов, которые усиливают реакцию на риск, используют термин *уязвимость*. Для разграничения этих понятий можно рассмотреть статистические понятия главного эффекта и эффекта взаимодействия (*Zimmerman, Arunkumar, 1994*). Фактор риска связан с повышенной возможностью нарушения адаптации для всех детей и подростков, подвергающихся его воздействию; часто он фигурирует как главный по степени воздействия. Наоборот, уязвимость повышает вероятность нарушений, прежде всего для тех индивидов, которые к ней восприимчивы; она проявляется в виде эффекта взаимодействия.

М. Раттер в числе факторов уязвимости называет такие, как пол, темперамент, отсутствие хороших отношений с родителями или заменяющими их взрослыми, слабую способность планирования, отсутствие позитивного школьного опыта, недостаток за-

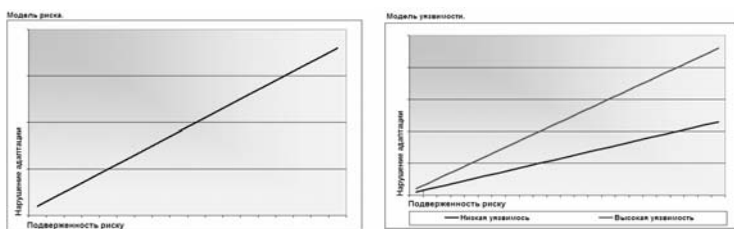

Рис. 2. Модели риска и уязвимости (цит. по Rutter, 1990).

боты и плохие социальные навыки. Кроме того, подростки, чьи личностные характеристики не соответствуют ожиданиям общества (например, застенчивые в культуре, которая ценит смелость), могут быть более уязвимыми перед риском (*Rutter, 1990*).

Защитные факторы

Личностные или ситуативные переменные, уменьшающие опасность развития у подростка расстройства адаптации, относятся к защитным факторам (факторам жизнеспособности). А подростков, которые хорошо адаптируются, несмотря на большую подверженность риску, называют жизнеспособными. Внутриличностные защитные факторы могут включать высокий интеллект, покладистый характер и наличие способностей, ценимых самим подростком и обществом. Защитные факторы в семье включают наличие любящего, надежного родителя или, в случае ребенка-сироты, заменяющего родителей взрослого, воспитывающего его; стиль воспитания, характеризуемый сочетанием теплоты и структурированности; социоэкономические преимущества и социальную поддержку со стороны расширенной семейной сети. К защитным факторам в социальном контексте относят участие в деятельности социальных институтов, таких как школа, кружки и спортивные секции, церковь и т.д. (*Masten, Coatsworth, 1998*). Защитные факторы значительно варьируются по интенсивности и охвату; наличие всех трех источников необязательно для достижения хорошего результата. В отдельных случаях позитивное изменение развития ребенка может быть вызвано лишь присутствием готового помочь взрослого. В других случаях могут быть необходимы дополнительные или иные защитные факторы, такие как улучшенная среда обучения, социальная безопасность, более теплые отношения в семье или в учреждении, в котором воспитывается подросток-сирота (*Bandura, 1977*).

Предохраняющие механизмы

М. Раттер рассмотрел механизмы, обуславливающие защитное воздействие факторов жизнеспособности. Первый механизм — снижение влияния риска — предполагает, что защит-

ные факторы выступают в качестве буфера, ослабляющего воздействие факторов риска. Так, например, негативное влияние сверстников может являться фактором риска для подростков, но взрослые, ориентирующие детей в выборе занятий и друзей, могут снизить вероятность правонарушений (*Rutter, 1990*). Второй механизм — ослабление негативных цепных реакций. Нарушения общения, возникающие в паре «ребенок — значимый взрослый», распространяются затем и на другие формы общения детей со взрослыми и сверстниками. Являясь источником, порождающим депривацию, нарушение общения со взрослыми само оказывается под влиянием этого фактора. Создание небольших детских домов, жизнь в которых напоминала бы жизнь в семье, или воспитание в приемной семье позволяют оптимизировать общение детей-сирот со взрослыми. Таким образом, разрывается порочный круг негативной реакции, передающейся от взрослого к ребенку.

Третий механизм — повышение самооценки и самоэффективности. По мнению А. Бандуры, самоэффективность — это приобретенная способность преодолевать специфические, сложные для ребенка ситуации (*Bandura, 1977*). Эти качества, помогающие подросткам-сиротам справляться с жизненными проблемами, усиливаются поддерживающими личными отношениями и выполнением задач, которые способствуют повышению уверенности в себе.

Четвертый предохраняющий механизм — использование возможностей. Развитие подростков включает множество поворотных моментов, которые дают шанс снизить воздействие факторов риска, и жизнеспособный подросток пользуется этими возможностями. Так, подростки, которые продолжают учиться в школе, имеют больше возможностей для роста и достижений, чем те, кто бросает учебу.

Следует отметить, что жизнеспособные подростки адаптируются к опасной среде благодаря твердой уверенности в своих силах, навыкам преодоления трудностей и умению избегать опасных ситуаций; они способны противостоять подстерегающим их бедам или оправдаться от них (*Zimmerman, Arunkumar, 1994*). Такие подростки часто демонстрируют свою компетентность, попадая в стрессовые условия, или возвращаются к пре-

Таблица 1

Примеры факторов риска, уязвимости, защитных факторов и предохраняющих механизмов (цит. по: Masten, Coatsworth, 1998; Stroup, Robins, 1972; Rosenbith, Sims-Knight, 1992; Bandura, 1977)

Контекст	Факторы риска	Факторы уязвимости	Защитные факторы	Предохраняющие механизмы
Органический	Наследственные болезни. Пре- и перинатальные воздействия. Неврологические нарушения. Неправильное питание.	Трудный темперамент.	Легкий темперамент.	
Личностный	Низкий интеллект. Низкая самооценка. Низкая самоэффективность. Низкий самоконтроль. Ненадежная привязанность.	Пол. Слабая способность планирования.	Интеллект. Социальная компетентность детей — то есть их способность адаптироваться к среде. Социальность. Располагающий к себе, общительный, добродушный характер. Самоэффективность. Самостоятельность. Таланты. Вера.	Снижение влияния риска. Ослабление негативных цепных реакций. Повышение самооценки и самоэффективности. Использование возможностей.
Межличностный: семья	Супружеская или семейная дисгармония. Жесткое обращение или заброшенность.	Плохие отношения с обоими родителями. Отсутствие заботы.	Компетентные взрослые модели. Тесные отношения с заботливым родителем. Требовательное воспитание, теплота, организованность, большие ожидания. Социальноэкономические преимущества. Связи со структурами, оказывающими различную помощь в семейной жизни.	
Межличностный: сверстники	Антисоциальная компания сверстников.	Плохие социальные навыки.	Позитивные отношения со сверстниками	
Социальный	Нищета.	Личностные характеристики, противоречащие общественным идеалам и/или ожиданиям.	Позитивные отношения с другими взрослыми. Терпимость культуры к многообразию. Связи с социально ориентированными организациями. Учеба в хорошей школе.	

жнему, здоровому уровню компетентности после травматического опыта или стресса (Werner, 1993). Важно отметить, что жизнеспособность не является универсальным, безоговорочным или фиксированным качеством подростка; она изменяется в зависимости от вида стресса, его контекста и иных факторов. Некоторые подростки могут быть жизнеспособны по отношению к одним специфическим стрессорам, но при этом неустойчивы по отношению к другим. Кроме того, жизнеспособность может меняться со временем и в разных условиях (Luthar, Cicchetti, 2000).

Подводя итог вышесказанному, отмечаем, что жизнеспособность подростков рассматривается как **баланс между факторами риска и защитными факторами в контекстах организационном, личностном, межличностном и социальном**. При анализе причин социальной дезадаптации конкретного ребенка-сироты нам следует отдельно рассмотреть каждый из этих факторов с учетом вышеприведенных контекстов:

1. *Личностный контекст*: особенности темперамента, интеллект, наличие способностей, уверенность/неуверенность в собственных силах, общительность/необщительность и т.д.
2. *Межличностный контекст*: взаимоотношения со взрослыми, заменяющими родителей, учителями — отсутствие индивидуального подхода к ребенку, неадекватные воспитательные воздействия, наличие позитивных отношений с другими взрослыми. Взаимоотношения с семьей — существует ли семья, поддерживаются ли какие-нибудь отношения с родными, семейная история, наличие привязанности к кому-нибудь из близких? Взаимоотношения со сверстниками — особенности общения, наличие друзей, с кем предпочитает общаться?
3. *Социальный контекст*: связи с социально ориентированными организациями (посещение кружков и секций), с церковью.

При этом важно помнить, что все эти факторы приводят к появлению негативных форм поведения в результате взаимодействия. Такой подход позволяет специалистам в каждом конкретном случае анализировать, какие факторы для данного ребенка являются защитными, а какие — факторами риска. Соответственно мы можем ослаблять факторы риска, используя пре-

дохраняющие механизмы, опираясь на ресурсы конкретного ребенка.

Как было сказано выше, наличие такого качества, как жизнеспособность, повышает адаптационные способности индивида, следовательно, диагностика его жизнеспособности может помочь нам в решении некоторых проблем адаптации подростка-сироты. Предлагаемая нами методика CYRM (*Child and Youth Resilience Measure* — Тест оценки жизнеспособности детей и подростков) позволяет проводить такую диагностику. Тест не является единственной методикой оценки жизнеспособности, существуют другие методы диагностики жизнеспособности, но ни одна из этих методик, насколько нам известно, не переведена на русский язык, поэтому мы не можем говорить о преимуществах и недостатках этих методик.

Целью нашего исследования являются:

1. Изучение факторной структуры жизнеспособности подростков-сирот.
2. Подтверждение факторной структуры жизнеспособности («Личностные характеристики», «Отношения», «Общество», «Культура») на московской выборке подростков-сирот.

Методика

Как исследования в рамках международного проекта по исследованию жизнеспособности подростков и молодежи (International Project on Resilience // URL: www.resilienceproject.org), так и данная работа осуществлялись для изучения жизнеспособности.

Для исследования жизнеспособности подростков нами использовался тест CYRM, состоящий из двух частей: национальной и международной. Для того чтобы в целом дизайн эксперимента был адекватен целям исследования, был создан экспертный совет, состоящий из пяти специалистов в области детской и подростковой психологии. В создании национальной части теста принимали участие студенты-первокурсники Московского городского психолого-педагогического университета. Им было предложено ответить на вопросы международной части теста и после этого задать не менее десяти вопросов дополнительно,

которые, по их мнению, могут оценить жизнеспособность российского подростка. Эти студенты встречались с участниками международной проектной группы, которая приезжала в Москву, участвовали в семинаре по теме «Жизнеспособность подростков», знакомились с проблемой изучения данного феномена (Махнач, 2006). Ими было предложено около 100 вопросов, из которых члены экспертного совета выбрали 15 для изучения особенностей жизнеспособности российских подростков. Из этих вопросов была составлена национальная часть теста CYRM.

Таблица 2

Тест CYRM, первая (национальная) часть теста

	Вопросы	Среднее значение по выборке
1	Все ли в твоей жизни зависит от тебя?	4,0
2	Тебе нравится страна, в которой ты живешь?	4,0
3	Твои друзья положительно относятся к алкогольным напиткам?	2,4
4	Ты поддерживаешь, хотя бы в душе, движение скинхедов?	1,7
5	Ты чувствуешь тепло близких, и дом для тебя не только место, чтобы переночевать под крышей?	4,1
6	У тебя есть возможность получить такое образование, какое тебе хочется?	3,6
7	Ты сможешь себя реализовать в будущем?	3,8
8	Влияет ли твое материальное и социальное происхождение на отношение к тебе сверстников?	3,1
9	Ты боишься попасть в наркотическую (алкогольную) зависимость?	3,6
10	Ты чувствуешь себя нужным своей семье, друзьям?	3,4
11	Ты считаешь, что досуг молодежи в нашей стране организован хорошо?	2,8
12	Родители чувствуют, когда тебе плохо?	3,0
13	Ты чувствуешь себя защищенным в своей стране?	2,7
14	Члены твоей семьи являются для тебя авторитетными?	3,0
15	Ты уверен, что сможешь получить свою будущую профессию?	3,7

Участники исследования

Участниками исследования стали подростки (n = 56), воспитанники государственных сиротских учреждений, детских

домов, большинство из которых относятся к так называемым социальным сиротам, то есть имеют одного или обоих родителей, ведущих асоциальный образ жизни и лишенных вследствие этого родительских прав. Из всей группы подростков 42,9% составляли девушки, 57,1% — юноши. Средний возраст участников — 15,4 лет. Большинство из них — учащиеся 11-го класса, однако разброс составлял от 8-го до 11-го класса. Мы относим эту возрастную группу к подростковой (11—20 лет), исходя из периодизации Э. Эриксона (Эриксон, 1996, с. 15).

Результаты

Все данные были обработаны методом факторного анализа (Varimax), метод главных компонент. Была создана матрица, суммарный процент объясняемой дисперсии этих четырех факторов составлял 55,2%: факторы «Отношения» — 17,85%, «Культура» — 13,91%, «Общество» — 12,72%, «Личностные характеристики» — 10,64%.

Фактор «Отношения»

Таблица 3

Содержание и нагрузка фактора «Отношения»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора, % объясняемой дисперсии
Родители чувствуют, когда тебе плохо?	0,8	1 17,8%
Члены твоей семьи являются для тебя авторитетными?	0,8	
Ты чувствуешь тепло близких, и дом для тебя не только место, чтобы переночевать под крышей?	0,6	

Представляется парадоксальным, что подростки-сироты, большинство из которых являются социальными сиротами, так как их родители лишены родительских прав, при ответе на вопрос «Ты чувствуешь тепло близких, и дом для тебя не только место, чтобы переночевать под крышей?» дают по этому вопросу высокий средний показатель по группе: 4,1 балла. Этот

факт можно трактовать скорее как защитную реакцию отрицания, являющуюся своеобразным способом совладания с ситуацией, чем как реальное положение дел. Отвечая так, подросток идеализирует семью и отвергает себя. Иначе ему придется признать вину семьи в том, что с ним произошло. Это, в свою очередь, приводит к дискриминации семьи и положительного прошлого опыта. Обе позиции — отвержение себя или семьи — психологически обоснованы, но не способствуют успешному приспособлению к новой ситуации, установлению новых связей и сохранению эмоциональной связи с родителями (Психология социальной работы, 2002). Для воспитанников закрытых учреждений характерен особый тип общения как со взрослыми, так и со сверстниками. Для подростков характерно особое психологическое образование — детдомовское «мы». Согласно А.Н. Прихожан и Н.Н. Толстых, они делят мир на «своих» и «чужих», на «мы» и «они». От чужих подростки — воспитанники интернатных учреждений обособляются, ведут себя с ними агрессивно, готовы использовать в своих целях. Внутри своей группы эти подростки тоже обособлены, могут проявлять жестокость в обращении со сверстниками или детьми младшего возраста. Психологическое отчуждение от людей создает внутренние условия, которые затем становятся благоприятной почвой для правонарушений (Прихожан, Толстых, 1991).

Таким образом, несмотря на то что данный фактор выходит у подростков-сирот на первое место, он не отражает реального жизненного ресурса этих молодых людей. Для того чтобы изменить ситуацию, следует налаживать позитивные отношения между взрослыми и подростками, позволяющие повысить самооценку и самоэффективность подростка-сироты, учитывающие и развивающие его реальные возможности и способности. В первую очередь должны быть созданы поддерживающие отношения, направленные на увеличение его социальной и будущей профессиональной компетентности, что в дальнейшем сделает возможным его самостоятельное проживание. Что касается взаимоотношений подростка-сироты со сверстниками, желательно максимально способствовать расширению его общения за пределы интернатного учреждения, чтобы преодолеть психологическое отчуждение. Примером такой работы

может служить создание клуба «Дружба» на базе Удельнинской специальной (коррекционной) школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проект реализовался по двум направлениям: работа в школе-интернате и на базе молодежного центра «Рубеж» (г. Москва), где ребята ежемесячно проводили встречи. Подростки сами разработали эмблему клуба, сшили форму, организовали и провели двухдневный поход, создали музей школы-интерната, собрали материалы для книги об интернате и о его успешных выпускниках. Вся работа проводилась совместно воспитанниками, педагогами и выпускниками, при этом ребята посещали учебные заведения, в которых учатся выпускники школы-интерната, общались с подростками из других школ.

Фактор «Культура»

Среди наиболее значимых средовых влияний личности можно выделить опыт человека, связанный с его принадлежностью к определенной культуре. Согласно культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений. Он считал, что задержка развития является результатом депривации общения и контактов с внешним миром. В качестве важнейшего условия развития ребенка Выготский рассматривал социальную ситуацию его развития — «систему отношений между ребенком данного возраста и социальной действительностью» (Выготский, 1984). Ю.Б. Гиппенрейтер в качестве одной из причин возникновения девиантного поведения называет «закрытость, недоступность культурно-исторического опыта человечества или обеднение, оскудение окружающей культурной среды обитания и социальной ситуации развития» (Гиппенрейтер, 1988). Принадлежность к большой группе (стране), принятие традиций и культуры, несомненно, являются для сирот фактором, повышающим их жизнеспособность, так как уменьшение регулирующей роли традиций может приводить к снижению их адаптационных механизмов (Началджян, 2001).

Результаты нашего исследования подтверждают вышесказанное. Анализируя содержание и нагрузку фактора, отмечаем следующее: подростки-сироты, положительно принимающие

свою страну и свою культуру, не склонны поддерживать любые неформальные молодежные движения, в том числе скинхедов, и не склонны к взаимоотношениям с теми, кто злоупотребляет алкоголем (см. таблицу 3).

Таблица 4

Содержание и нагрузка фактора «Культура»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора, % объясняемой дисперсии
Тебе нравится страна, в которой ты живешь?	- 0,8	2 13,9%
Твои друзья положительно относятся к алкогольным напиткам?	0,7	
Ты поддерживаешь, хотя бы в душе, движение скинхедов?	0,7	
Ты считаешь, что досуг молодежи в нашей стране организован хорошо?	0,5	

Таким образом, положительное отношение к своей стране и культуре для подростков является фактором, повышающим их жизнеспособность, на что особое внимание стоит обращать в работе с ними. Важно найти для каждого подростка-сироты его личное наполнение смыслом понятий *культура, страна*. И в дальнейшем работать над тем, чтобы в его сознании культура становилась все более и более осознаваемым феноменом, принимающим понятные для него очертания и конкретное содержание.

Примером учета в практической работе значимости фактора культуры является работа участников проекта «Рецепты успеха» — сотрудников специальной (коррекционной) школы-интерната № 4 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые познакомили своих воспитанников с гончарным производством в Гжели и профессиями, которые с этим связаны. Ими была проведена экскурсия на производство, где ребята смогли увидеть всю работу своими глазами, пообщаться со специалистами, познакомиться с их трудом. Затем они вместе со взрослыми открыли кафе, оформленное

ребятами под Гжель, «Гжельские посиделки», где теперь проходят встречи с успешными выпускниками, работающими в кафе и ресторанах города Москвы. По проекту также запланировано создание книги рецептов, которую будут дарить каждому выпускнику. По результатам проделанной работы ребята хотят снять фильм «Секреты успеха», который будет полезен воспитанникам из других детских домов и школ-интернатов.

Фактор «Общество»

По мнению В.Н. Мясишева, богатство отношений с окружающим миром — главное условие нормального развития личности (Мясишев, 1960). Государство, подменяя собой семью, не обеспечивает условия для нормального развития детей-сирот. В организации жизни в интернатных учреждениях есть факторы, препятствующие их нормальному развитию и способствующие возникновению социальной депривации, «депривации учрежденческого типа». При этом чем старше дети, тем в более мягких формах проявляется социальная депривация. Тем не менее практически никогда не удастся устранить последствия социальной депривации на уровне глубинных личностных структур (Прихожан, Толстых, 2007, с. 248). «Наиболее тяжелые нарушения и искажения психосоциального развития отмечаются у детей <...> лишенных родительской опеки и интернированных в детские учреждения закрытого типа, где под влиянием тотальной и жесткой психической депривации формируются специфические механизмы адаптивного поведения, не согласующиеся с нормами адаптации, сложившимися в обществе» (Коробейников, 1997). Все это в результате приводит к снижению активного отношения к жизни. У подростков развиваются такие черты характера, как конформность и ведомость.

Наше исследование подтвердило, что подростки-сироты, не чувствующие себя нужными своей семье и друзьям, и понимающие, что их материальный достаток и социальное происхождение влияют на отношение к ним сверстников, рассчитывают в первую очередь на государство, несущее за них ответственность.

Содержание и нагрузка фактора «Общество»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора, % объясняемой дисперсии
Ты чувствуешь себя защищенным в своей стране?	0,7	3 12,7%
Влияет ли твоё материальное и социальное происхождение на отношение к тебе сверстников?	0,7	
Ты чувствуешь себя нужным своей семье, друзьям?	-0,6	

Результат, обычно наблюдаемый специалистами: выпускники интернатных учреждений не могут приспособиться к самостоятельной жизни.

Для того чтобы помочь своим воспитанникам и повысить их социальную компетентность, сотрудники специального (коррекционного) детского дома № 1 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии, разработали проект «Взгляд в будущее», направленный на формирование путей осознанного выбора профессии воспитанниками детского дома. В ходе проекта ребята побывали в организациях, на предприятиях, где трудятся люди интересующих их профессий. Подростки взяли у них интервью, выясняя все о реальных условиях труда и особенностях профессиональной деятельности, о необходимом уровне образования. В результате был создан фильм, отражающий мир профессий так, как его увидели воспитанники детского дома. Каждый участник проекта отснял фрагмент фильма, рассказывающий об интересующей его профессии. В результате ребята научились самостоятельно добывать информацию, сумели преодолеть барьер общения в открытом социуме, овладели современными компьютерными технологиями. Участие в проекте выработало у них умение работать в команде для достижения общей цели и нести персональную ответственность за порученный участок работы.

Участники таких проектов, как «Путевка в жизнь», разработанный педагогами школы-интерната № 55, и «Наши жиз-

ненные» Университеты"», подготовленный сотрудниками Чульманского детского дома, Республика Саха (Якутия), поставили себе задачу — распространить опыт успешных выпускников среди воспитанников детского дома, дать ребятам знания, умения и навыки, которые смогут помочь им в будущем, сформировать у них стремление к успеху.

Фактор «Личностные характеристики»

Анализируя содержание фактора «Личностные характеристики», отмечаем, что чем больше подросток-сирота уверен в своем будущем, в возможности получить образование и реализовать себя, тем меньше его страх алкогольной или наркотической зависимости. Закономерным также является низкое значение этого фактора у воспитанников сиротских учреждений (последнее, четвертое, место). В отечественных исследованиях (Коробейников, 1997; Прихожан, Толстых, 1990, 1991, 2007) описывается особый тип личности, характерный для воспитанника детского дома. А.Н. Прихожан и Н.Н. Толстых указывают на недоразвитие внутренних механизмов активного, инициативного и свободного поведения, преобладание зависимого, реактивного поведения. Отмечается, что этих подростков отличают инфантилизм, замедленное формирование самоопределения и самосознания.

Таблица 6

Содержание и нагрузка фактора «Личностные характеристики»

Вопрос	Факторная нагрузка вопроса	Номер фактора, % объясняемой дисперсии
Ты боишься попасть в алкогольную или наркотическую зависимость?	-0,8	4 10,6%
Ты уверен, что сможешь получить свою будущую профессию?	0,7	
Ты сможешь себя реализовать в будущем?	0,6	

В сиротских учреждениях у ребенка интенсивно формируются некоторые принципиально иные механизмы, позволяющие

ему приспособиться к жизни в особых условиях и тем самым как бы заменяющие ему личность (Фурманов, Аладьин, Фурманова, 1999, с. 48—49). Это является следствием не только нарушенных ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми, но и того, что жизнь в детском учреждении не требует личности в той ее функции, которую она выполняет в нормальной человеческой жизни (Прихожан, Толстых, 2007, с. 249). В результате они не имеют тех навыков социального поведения, которые необходимы для успешной адаптации в обществе (Лебедев, Майоров, Чепурных и др., 2002; Прихожан, Толстых, 1990; Психология социальной работы, 2002). При этом, как уже упоминалось ранее, внутриличностные качества подростка, такие, например, как инициативность, уверенность в своих силах, социальная компетентность, самоуважение, самооэффективность, имеют значительно большее влияние на его жизнеспособность, чем межличностные переменные компетентности взрослых, воспитывающих ребенка, и источников поддержки извне. Наличие таких качеств помогает подростку-сироте использовать те жизненные возможности, которые имеются в его распоряжении.

Так социологический опрос старшеклассников Рыбновской средней школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выявил, что одной из главных проблем для выпускников является неверие в собственные силы, заниженная самооценка и отсутствие установки на успех. Для того чтобы ребята смогли преодолеть в себе эти негативные качества, педагоги решили информировать воспитанников РСШИ об успешных выпускниках, которые учатся в Академии права и управления ФСИН. Они поставили себе цель научить детей самостоятельно получать и обрабатывать информацию, повысить у них чувство ответственности за себя и свою жизнь. Ребята самостоятельно подготовили и провели экскурсию в Академию права и управления, составили вопросы и взяли интервью у выпускников. Педагоги обучили подростков работе с видеочастью; в результате ребята сняли и смонтировали видеоролик с рассказом выпускников о своей учебе и жизни после интерната. Все это они показали на школьной правовой конференции, которую сами организовали.

В специальной (коррекционной) школе-интернате для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии VII вида, № 72 ЮАО города Москвы поставили себе задачу сформировать у подростков такие качества, как уверенность в своих силах, способность ставить перед собой цели и подбирать целесообразные пути к их достижению, развить творческие способности воспитанников. Сняли короткометражный игровой фильм «Фундамент» о жизни ребят, окончивших школу-интернат для детей-сирот, о трудностях, подстерегающих их на жизненном пути, о том, как им удается справляться с этими трудностями. Очень важно при этом, что ребята могут проанализировать, какие личностные характеристики помогают вчерашним выпускникам. Ребята уверенно заявляют, что от условий воспитания в школе-интернате, от педагогов, окружающих детей, зависит будущее каждого воспитанника. Об этом они и сняли свое кино.

Мы согласны с тем, что их будущее действительно закладывается в совместной деятельности детей и педагогов на базе учебного заведения, но важнейшей задачей педагогов является развитие в подростке уверенности в себе, в том, что фундаментом будущего жизненного успеха является он сам. Для этого важно учить ребенка преодолевать сложные для него ситуации.

Эти качества, помогающие подросткам-сиротам справляться с жизненными проблемами, усиливаются поддерживающими личными отношениями между детьми и педагогами и выполнением задач, которые способствуют повышению их уверенности в себе.

Выводы

1. Несмотря на то что фактор «Отношения» выходит у подростков-сирот на первое место, сфера, оцениваемая этим фактором, не отражает реального жизненного ресурса для молодых людей. Для воспитанников закрытых учреждений характерен особый тип общения — как со взрослыми, так и со сверстниками, особое психологическое образование — детдомовское «мы». Психологическое отчуждение от людей создает внутренние условия, которые затем становятся благоприятной почвой для правонарушений

2. Положительное отношение к своей стране и культуре для подростков-сирот является фактором, повышающим их жизнеспособность. Подростки-сироты, положительно принимающие свою страну и свою культуру, не склонны поддерживать неформальные движения и не стремятся к взаимоотношениям с теми, кто злоупотребляет алкоголем. При этом социальная дезадаптация сирот является результатом депривации общения и отсутствия контактов с внешним миром, то есть в широком понимании — с культурой.
3. Государство, подменяя собой семью, не обеспечивает условий нормального развития детей-сирот. В организации жизни в интернатных учреждениях есть факторы, препятствующие их нормальному развитию и способствующие возникновению социальной депривации. Подростки, проживающие в таких учреждениях, привыкают рассчитывать в первую очередь на государство, несущее за них ответственность, адаптируются к таким условиям. В результате они не могут приспособиться к самостоятельной жизни.
4. Воспитанникам детских домов присущ особый тип личности: они отличаются инфантилизмом, замедленным формированием самоопределения и самосознания. Жизнь в детском учреждении не требует исполнения всех тех функций, которые молодой человек будет вынужден исполнять в обычной жизни. В результате они не всегда имеют те навыки социального поведения, которые необходимы для успешной адаптации в обществе.
5. В результате проведенного исследования подтвердилась факторная структура феномена жизнеспособности. Факторы, относящиеся к защитной триаде (личностные характеристики; взаимоотношения в семье, со сверстниками; влияние социума и культуры), были выделены как на примере российской выборки, так и в исследованиях зарубежных авторов, что подтверждает универсальность этого качества личности.

Список литературы

Бодров В.А. Психологические механизмы адаптации человека // Психология адаптации и социальная среда: Современные

- подходы, проблемы, перспективы. М.: Институт психологии РАН. 2007. С. 42—62.
- Ваништендаль С.* «Резильентность» или Оправданные надежды. Раненый, но не побежденный. 3-е изд. Женева: Vice, 1998.
- Венар Ч., Кериг П.* Психопатология развития детского и подросткового возраста. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004.
- Выготский Л.С.* К вопросу о динамике детского характера // Собр. соч. в 6 тт. М.: Педагогика, 1984. Т. 5. С. 155, 160.
- Выготский Л.С.* Психология возраста // Собр. соч. в 6 тт. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. С. 258—259.
- Вы решили усыновить ребенка. М.: Дрофа, 2001.
- Гиппенрейтер Ю.Б.* Введение в общую психологию. Курс лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988.
- Крайг Г.* Психология развития. СПб.: Питер, 2001.
- Коробейников И.А.* Особенности социализации детей с легкими формами психического недоразвития: Автореф. ... доктора психол. наук. М., 1997.
- Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е., Золотухина В.И., Семья Г.В.* Социальная адаптация выпускников учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. М.: Интеллект-Центр, 2002.
- Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.
- Махнач А.В.* Международная конференция по проблемам жизнеспособности детей и подростков // Психол. журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 129—131.
- Махнач А.В., Лактионова А.И.* Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психология адаптации и социальная среда: Современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 290—313.
- Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1960.
- Мэш Э., Вольф Д.* Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
- Началджян А.А.* Этническая характерология. Ереван: Огебан, 2001.
- Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Дети без семьи. М.: Педагогика, 1990.
- Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе. М.: Просвещение, 1991. С. 78—79, 99—104.

- Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2007.
- Психология социальной работы / Под ред. Н.А. Гулиной. СПб.: Питер, 2002. С. 9—15, 201—215.
- Ремшмидт Х.* Подростковый и юношеский возраст. М.: Мир, 1994.
- Фельдштейн Д.И.* Психология развивающейся личности. М.; Воронеж: МОДЕК, 1996.
- Фурманов И.А., Алабын А.А., Фурманова Н.В.* Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. Минск: Тесей, 1999.
- Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.
- Bandura A.* Self efficacy: toward a unifying theory of behavioral change // *Psychological Review*. 1977. Т. 84. № 2. С. 191—215.
- International Project on Resilience // URL: www.resilienceproject.org
- Kazdin A.E., Holland L., Crowley M.* Family experience of barriers to treatment and premature termination from child therapy // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1997. Т. 65. С. 453—463.
- Luthar S.S.* Annotation: Methodological and conceptual issues on research on childhood resilience // *Pediatric Annals*. 1993. Т. 20. № 9. С. 501—506.
- Luthar S.S., Cicchetti D., Becker B.* The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work // *Child Development*. 2000. Т. 71. С. 543—562.
- Makhnach A.V., Laktionova A.I.* Social and cultural roots of Russian youth resilience: interventions by state, society, family // *Handbook for working with children and youth. Pathways to resilience across cultures and contexts / M. Ungar (Ed.). L.; New Delhi: Thousands Oaks; Sage Publications, 2005. С. 371—386.*
- Masten A.S., Coatsworth J.D.* The development of competence in favorable and unfavorable environments: Lessons from research on successful children // *American Psychologist*. 1998. Т. 53. С. 205—220.
- Millstein S.G., Petersen A.C., Nightingale E.O.* Adolescent health promotion: rationale, goals, and objectives // *Promoting the*

- health of adolescents: New directions for the twenty-first century / S.G. Millstein, A.C. Petersen, E.O. Nightingale (Eds.). N.Y.: Oxford University Press, 1993. C. 3—10.
- Rosenbith J.R., Sims-Knight J.* In the beginning: Development in the first two years of life. Monterey: Brooks Cole, 1992.
- Ross D.P., Lochhead C., Shillington E.R.* The Canadian Fact Book on Poverty. Ottawa: Canadian Council on Social Development, 1994.
- Rutter M.* Psychosocial resilience and protective mechanisms // Risk and protective factors in the development of psychopathology / J. Rolf, A.S. Masten, D. Cicchetti, K.H. Nuechterlein, S. Weintraub (Eds.). Cambridge: Cambridge University Press, 1990. C. 181—214.
- Shaw D.S., Winslow E.B., Flanagan C.* A prospective study of the effects of marital status and family relations on young children's adjustment among African American and European American families // *Child Development*. 1999. T. 70. C. 742—755.
- Stroup A.L., Robins L.N.* Elementary school predictors of high school dropout among black males // *Sociology of Education*. 1972. T. 45. C. 212—222.
- Tremblay R.E., Phil R.O., Vitaro F., Dobkin P.L.* Predicting early onset of male antisocial behavior from preschool behavior // *Archives of General Psychiatry*. 1994. T. 51. C. 732—739.
- Ungar M.* A thicker description of resilience // *The International Journal of Narrative Therapy and Community Work*. 2005. N° 3—4. C. 89—96.
- Werner E.E.* Risk, resilience, and recovery: perspectives from the Kauai longitudinal study // *Development and psychopathology*. 1993. T. 5. C. 503—515.
- Werner E.E., Smith R.S.* Overcoming the odds: high risk children from birth to adulthood. Ithaca-N.Y.: Cornell University Press, 1992.
- Zimmerman M.A., Arunkumar R.* Resiliency research: implications for schools and policy // *Social Policy Report*. 1994. T. 8. C. 1—17.